

**О художественном оформлении прижизненных книг
Н.М. Рубцова и работе художника В.С. Иванова над оформлением
сборника поэта «Душа хранит» (1969 г.)¹**

В статье анализируются особенности художественного оформления прижизненных изданий стихов Н.М. Рубцова, а также работа художника В.С. Иванова над оформлением сборника «Душа хранит» (1969 г.).

Ключевые слова: прижизненные издания Н.М. Рубцова, художественное оформление сборников, сборник «Душа хранит», художник В.С. Иванов, эскизы.

S.A. Dmitriev
Cherepovets, Russia

**On the decoration of lifetime books of N.M. Rubtsov and on the work
of artist V.S. Ivanov on the design of the collection
of the poet “The soul keeps” (1969)**

The paper analyzes the features of the decoration of N.M. Rubtsov lifetime editions of poetry, as well as the work of the artist V.S. Ivanov on the design of the collection “The soul keeps” (1969).

Keywords: N.M. Rubtsov lifetime editions, artwork collections, collection “The soul keeps”, artist V.S. Ivanov, sketches.

Излишне говорить о том, насколько значима, ценна и дорога для почитателей творчества Николая Михайловича Рубцова любая из его прижизненных книг. Несмотря на достаточно скромный вид этих изданий и на то, что зачастую их содержание под довольно мощным редакторским «прессом» претерпевало немалые изменения, что вводило поэта, мягко говоря, в расстройство, с позиции дня сегодняшнего видится необходимым специальное их изучение. Причем работа эта должна касаться, на наш взгляд, как истории издания, редактирования сборников, так и анализа особенностей их художественного оформления.

В этом смысле главным предметом нашего внимания в предлагаемой статье является изданный в 1969 году Северо-Западным книжным издательством сборник «Душа хранит», художественным оформлением которой занимался вологодский художник Владимир Иванов.

Однако прежде совершим небольшой экскурс по прижизненным изданиям Н.М. Рубцова, затронув вопрос их художественного оформления.

Вот перечень книг Н. Рубцова в хронологическом порядке с указанием художников, работавших над их оформлением:

1. Лирика. – Архангельск: Северо-Западное книжное издательство, 1965. Художник Бронислав Шабаев (р. 1930, г. Вологда).
2. Звезда полей. – М.: Сов. писатель, 1967. Художник Алексей Бучнев (р. 1936, г. Тамбов).
3. Душа хранит. – Северо-Западное книжное издательство, 1969. Художник Владимир Иванов (р. 1938, г. Вологда).
4. Сосен шум. – М.: Сов. писатель, 1970. Художник А.Е. Федотов.

К этому списку, на наш взгляд, нужно добавить еще сборник «Зеленые цветы» (М.: Сов. Россия, 1971. Художник Игорь Снегур (р. 1935, г. Москва)). Хотя эта книга была подписана к печати 22 июля 1971 года уже после трагической гибели поэта, но она готовилась еще при его жизни.

Нельзя обойти вниманием и самый первый сборник Н. Рубцова – «Волны и скалы», изданный в 1962 году в Ленинграде Борисом Тайгиным. Хотя тираж этой машинописной книжечки всего 6 экземпляров, для нас она важна тем, что это – Первая Книга Поэта. Особенно интересно то, что сам Рубцов сделал рисунок акварелью для обложки, став, если можно так выразиться, пионером в деле оформления своих книг. Судя по рисунку, поэт был наделен еще и художественным даром.

„Волны“ – это „волны жизни“, „скалы“ – различные препятствия, на которые человек натыкается во время своего жизненного пути², – так объяснял Рубцов название книги. Именно это продиктовало тему для рисунка: крошечное судёнышко, в борьбе со стихией захлестываемое волнами, но не сдающееся. Рисунок очень символичен – мы знаем, как жестоко и нещадно трепали поэта «волны жизни».

«Волны и скалы» стали для Н.М. Рубцова своеобразным пропуском в большую литературу. При поступлении в Литинститут рукопись, превратившаяся в книгу благодаря стараниям и трудам Б. Тайгина и, конечно же, благодаря рисунку самого Николая Михайловича, сопровождала поэта.

8 сентября 1965 года была подписана к печати «Лирика», договор на издание которой Рубцов заключил с Северо-Западным книжным издательством годом раньше. И уже осенью 1965 года в руках у поэта была крошечная невзрачная книжечка. Казалось бы, издание первой официальной книги должно было стать радостным событием в жизни Нико-

лая Михайловича, но свою большую «ложку дёгтя» он все-таки получил. Маленький объем (всего 40 страниц), мизерный тираж (3000 экземпляров) и, самое главное, исковерканные стихи. Видимо, редактору сборника Анатолию Лёвшину не хватило душевного «зрения», элементарной внимательности, прозорливости и, может быть, смелости. Ведь у Рубцова к этому времени было уже несколько публикаций в авторитетных изданиях: в альманахе «День поэзии» 1963 года, в июньских 1964 года номерах журналов «Юность» и «Молодая гвардия» и первая серьезная подборка стихов в августовском 1964 года журнале «Октябрь», где он выступил как уже сложившийся поэт. Но Анатолий Ильич Лёвшин только-только переехал из родной Рязани в Архангельск и, естественно, находясь под обаянием поэтов земли рязанской, прежде всего горячо любимого им Сергея Есенина, не сумел достойно оценить дарование молодого поэта. Но не будем винить одного редактора, ведь не нужно забывать, что рубцовская лирика плохо вписывалась в концепцию советской социалистической литературы. В силу вышеназванных причин сборник получился неудачным.

Бледноватым, на наш взгляд, оказалось и оформление вологодского художника Бронислава Шабаева, тогда студента Московского государственного художественного института имени Сурикова. Бронислав Иванович в то время плодотворно сотрудничал с книжными издательствами Вологды и Архангельска. Но, при всем уважении к таланту художника, данную работу нельзя причислить к удачным. Увидев свои имя и фамилию «замаскированными» под стебель цветка, Рубцов грустно пошутил: «Похоже на искривленный позвоночник»³.

Из разговора с художником нам удалось узнать, что им было сделано до 10 вариантов обложки в технике рисования «тушь, перо». Работа эта велась во время его приезда на каникулы в Вологду.

В том же 1965 году (9 июня) Рубцов подписал договор с издательством «Советский писатель» на издание книги «Звезда полей», которая вышла в свет летом 1967 г. Была проведена серьезная подготовка к изданию. Среди рецензентов были уважаемые Николаем Михайловичем поэты – Николай Николаевич Сидоренко (руководитель поэтического семинара в Литинституте), В.И. Мильков и редактор сборника Владимир Кузьмич Семакин.

Иллюстрировал книгу тамбовский художник Алексей Федорович Бучнев. Каким образом заказ на оформление книги попал к тамбовчанину, можно только догадываться. До 1966 года будущий признанный мастер гравюры учился в Московском высшем художественно-промышленном училище (бывшем Строгановском) и, судя по всему,

подрабатывал в московских издательствах. Алексей Федорович выполнил для сборника 4 иллюстрации: обложку, суперобложку, титул и контратитул. По нашему мнению, иллюстрации можно считать удивившимися: интересная стилистика, графичность, оригинальная компоновка шрифта – все это сделало книгу внешне привлекательной и приятной.

«Звезда полей» – знаковая для Рубцова книга. После её выхода он буквально проснулся знаменитым.

Следующим был сборник «Душа хранит», но к нему мы вернемся позднее, а 1970 год подарил нам еще одну книгу поэта – «Сосен шум».

В выходных данных значится художник А.Е. Федотов. Пройдя по всем поисковым системам Интернета, мы обнаружили лишь одного художника с подобными инициалами. Это – Алексей Ефимович Федотов (р. 6 августа 1923 г.), очень известный художник-постановщик студии «Ленфильм». При его участии были сняты широко известные художественные фильмы, такие как «Хроника пикирующего бомбардировщика», «Кортик», «Снегурочка», «Князь Игорь» и др. Он работал над книгой «Сосен шум» или кто-то другой – это нам еще предстоит выяснить.

Художником выполнены суперобложка в трех цветах (красном, зеленом, черном), двухцветная обложка (красно-черная) и две черно-белые иллюстрации для титула и шмунтитула. Техника исполнения – скорее всего, линогравюра, хотя, может быть, и рисунок. Этот сборник отличается от предыдущих сборников, кроме всего прочего, тиражом – 20 000 экз. Это самый большой тираж среди прижизненных изданий Рубцова.

В завершение нашего обзора несколько слов о книге «Зеленые цветы». Оформлявший её художник Игорь Григорьевич Снегур родился в Москве 27 марта 1935 года. В 1960–1964 гг. учился в Московском полиграфическом институте на факультете графики. Участник первых выставок абстракционистов с 1950-х годов, в том числе и выставки 1962 года, разгромленной Хрущевым. С 1958 по 1962 год занимался в знаменитой студии Э. Белютина. Работал в книжной графике и плакате, в театре и кино. Ныне – один из видных представителей российского авангарда. Более 1000 его работ находятся в частных и музейных собраниях по всему миру, и прежде всего в Государственной Третьяковской галерее и Русском музее.

В 1964 году художник покидает институт и последующие годы активно работает в московских издательствах. Именно в этот период Снегур и получает заказ от издательства «Советский писатель» на

оформление книги «Зеленые цветы». Символично то, что Игорь Григорьевич служил на Северном флоте практически в те же годы, что и Рубцов (1954–1958 гг.). Мы разговаривали с художником по телефону, и на вопрос, не пересекались ли их пути – ответ был отрицательный. Более того, в тот период Снегур ничего не слышал о Рубцове.

А теперь непосредственно о самой книге. Она оформлена достаточно скромно, без изысков, но талантливо, благодаря чему её приятно взять в руки. Наряду с «Подорожниками» это – одна из любимых книг у почитателей Рубцова⁴.

Более подробно остановимся на оформлении сборника «Душа хранит».

Несколько слов о художнике. Иванов Владимир Сергеевич – график. Родился 9 марта 1938 г. в Вологде. Окончил Казанское летное училище. Стал инвалидом после авиакатастрофы. Учился в Московском полиграфическом институте (1965 – 1970 гг.). Работы находятся в коллекциях Вологодской областной картинной галереи (ВОКГ), Вологодского государственного историко-архитектурного музея-заповедника (ВГИАМЗ), в частных коллекциях в России и за рубежом. В основном работал в печатной графике, развивая стилистику большеформатного пейзажного эстампа в технике линогравюры, но был также большим мастером графической миниатюры, прежде всего экслибриса и книжной графики. Большая часть станковых произведений посвящена родной Вологодчине.

За этими достаточно сухими строками – жизнь человека, которую без натяжки можно назвать героической. Владимир Сергеевич буквально с молодых лет оказался прикованным к инвалидной коляске. Превозмогая боль, которая не отпускала его никогда, он мужественно возвращался к рабочему столу, постоянно совершенствуя свой талант и мастерство.

Начиная работу над оформлением сборника «Душа хранит», художник, видимо, отталкивался от смысла и содержания одноименного стихотворения, которое, на наш взгляд, стоит процитировать полностью:

Вода недвижнее стекла.
И в глубине ее светло.
И только шука, как стрела,
Пронзает водное стекло.

О, вид смиренный и родной!
Березы, избы по буграм
И, отраженный глубиной,
Как сон столетий, Божий храм.

О, Русь – великий звездочёт!
Как звезд не свергнуть с высоты,
Так век неслышно протечет,
Не тронув этой красоты,

Как будто древний этот вид
Раз навсегда запечатлен
В душе, которая хранит
Всю красоту былых времен... [2, с. 214]

Наверное, проще всего было бы пойти по пути буквального графического пересказа произведения, но В. Иванов не стал этого делать. Хотя, на первый взгляд, элементы пересказа присутствуют – «березы, избы по буграм», «Божий храм», «звезды», – художник все же сосредоточился на двух последних строчках стихотворения: «В душе, которая хранит всю красоту былых времен...» – и попытался передать любовь к неброской красоте северного края. Заметим – любовь автора этих строк и свою собственную любовь, а это не просто, ведь чем гениальнее стихи, тем сложнее задача, стоящая перед художником. Попробуем проследить по подготовительным эскизам, как происходило развитие темы и формирование художественного образа.

Условно можно разбить эскизы на пять самостоятельных групп. Рассмотрим их по порядку (см. цветную вкладку 1⁵):

1. Четыре начальных этюда сделаны в технике рисунка. Если самый первый этюд (см. ил. 1) выполнен тушью и пером, то последующий – такого же содержания – оттенён полем, раскрашенным красным фломастером (см. ил. 2). Здесь – попытка найти, нащупать некий символ, и он появляется в виде летящих в направлении левого среза листа журавлей. Мы знаем, насколько душа Рубцова хранила образ «этых гордых прославленных птиц». На третьем листе (см. ил. 3) журавль остается один, меняет направление полета и приобретает вид, который будет использован и далее. Рисунок и название книги выполнены шариковой ручкой на затонированном серо-зеленой акварелью листе. Луна и другие надписи обозначены белой акварелью. Четвертый лист этой группы (см. ил. 4) тоже затонирован, но уже темно-серой акварелью и, по сравнению с предыдущими эскизами, нагружен деталями. В левой части листа изображены две березки, ель и рябинка, тот же журавль, частично на фоне луны, и в правом верхнем углу – свешивающаяся березовая ветка. Здесь уже появились звезды, изменился шрифт, для которого осталось слишком мало места. Итак, в окончательном варианте обложки будут использованы следующие элементы из первой группы:

цвет для фона и слегка видоизмененные журавль и луна, а также звезды.

2. Вторая группа состоит из трех этюдов, первый из которых (см. ил. 5) полностью нарисован шариковой ручкой на цветной бумаге. Шрифт названия, как и в первом варианте, но имя уже воспроизводится полностью. Этот же рисунок (см. ил. 6) с небольшими изменениями переносится на линолеум, режется и делается оттиск на белой бумаге. Происходят некоторые вариации с текстом, который будет меняться, при идентичном оттиске на последнем листе серии (см. ил. 7). Что характерно для этой группы – попытки сделать миниатюрное, камерное изображение и поиск шрифта.

3. В следующем цикле – 4 этюда. Первый (см. ил. 8) – он выполнен тушью и пером – композиционно начинает приближаться к окончательному варианту расположением и формой березки, а журавль обретает свое постоянное место на листе. Следующая линогравюра (см. ил. 9) исполнена без признаков присутствия человека, то есть без творений рук его, но уже дальше, вернувшись опять к небольшому размеру гравюры, художник оживляет пейзаж жилищем со светящимся окошком, храмом и на водной глади помещает лодку с парусом (см. ил. 10). Сделав аналогичный оттиск на цветной бумаге, В. Иванов окончательно отказывается от миниатюрного формата (см. ил. 11).

4. Заключительная серия, венчающая работу над обложкой, открывается карандашным наброском (см. ил. 12), который, собственно, и определил «лицо» книги. На переднем плане во всю высоту изображена береза, соглашающаяся от порыва ветра, за нею – бревенчатый дом с тесовой крышей, украшенной «коньком», за домом – дерево и шатровый купол деревянной сельской церкви. В верхней части изображены луна, звезды и силуэт летящего журавля. В правой нижней четверти листа – надпись в две строчки: имя и фамилия автора (Николай Рубцов) и название книги.

После перевода в линогравюру изображение стало более четким и организованным (см. ил. 13). Изменился шрифт названия. Надписи сделаны черной тушью. Третья гравюра характерна тем, что на ней «исчезло» изображение звезды под крылом птицы и в окошке избы «зажёгся» свет (см. ил. 14). Шрифт названия повторяет шрифт карандашного эскиза. Четвертый лист идентичен предыдущему, но белой акварелью закрашены церковь и звезда в правом верхнем углу (см. ил. 15). Снова перерезается печатная доска, на место церкви переносится дерево, и мы видим, насколько обеднела гравюра (см. ил. 16). Теперь нужно пояснить, почему это произошло. По словам В.С. Иванова, «ху-

дожественный редактор С.<еверо>-З.<ападного> книжного издательства выбрал этот вариант (у нас он 13-й. – С. Д.), но посоветовал убрать церковь, так как мол <зачеркнуто> „слишком много мистики и в тексте и в названии, да еще и в рисунке будет храм“⁶.

(Как обидно сознавать, что поиски гармоничного решения обложки книги были перечеркнуты волевым решением художественного редактора В.С. Вежливцева, ведь позади осталась кропотливая работа по поиску изображения – 16 листов с пятью вариантами шрифта. Но как бы то ни было, художник сумел передать свое личное ощущение «души, которая хранит...»).

Как отмечает Владимир Сергеевич в своей записке на обороте одного из этюдов (у нас – 13-го. – С. Д.), он «перерезал все снова, но с другим шрифтом. Но в типографии издательства текст разметили наборным шрифтом, сдвинув название слишком близко к правому краю»⁷ (см. ил. 17).

«Н. Рубцову, по словам В.М. Малкова, обложка понравилась, – пишет художник. – Со мной Рубцова не знакомили»⁸.

5. И напоследок рассмотрим серию набросков для титульного листа сборника. В её составе три эскиза. Первый (см. ил. 18) – это рисунок шариковой ручкой, второй (см. ил. 19) – линогравюра, включая и надписи, и третий набросок (см. ил. 20) исполнен тушью, пером. Использованы шрифты из ранее разработанных художником. В книгу был включен лишь крошечный рисунок – стилизованное изображение пурпурника и чайки. Шрифт типографский наборный.

В заключение хотелось бы отметить, что первые книги Николая Михайловича Рубцова, несомненно, стоят в одном ряду с прижизненными изданиями Алексея Ганина, Сергея Есенина, Николая Клюева и других больших поэтов, чьи первые сборники не были отмечены особой роскошью, но от этого не стали для нас менее дорогими и значимыми.

Примечания

¹ Первый вариант настоящей статьи был опубликован в сборнике «Рубцовские чтения» (Тотьма, 2012. С. 101–109). В настоящем издании публикуется более полный вариант статьи.

² Тайгин Б. Волны и скалы // Воспоминания о Рубцове. – Архангельск; Вологда: Сев.-Зап. кн. изд-во. Вологод. отд-ние, 1983. – С. 91.

³ Об этом рассказал автору статьи сам Б.И. Шабаев во время личной беседы.

Кстати, о негативном восприятии поэтом издания в целом и оформления сборника свидетельствовал в дневниковых записях этого периода и вологодский издатель и журналист В.М. Малков, который записал 7 октября 1965 г. в своем дневнике: «Заходил поэт Николай Рубцов. В потрепанном демисезонном пальто серого цвета, на шее – теплый шарф. Застенчивый, чистое лицо, голос тихий, какой-то мягкий. Вручил ему книжку „Лирика“ . Должен сказать, что мы, издатели, его обкорнали. Слишком много было приземленных стихов. Из Архангельска поступила команда: убрать. Ну, и убрали. Рубцов, конечно, недоволен своей книжицей. Говорит, что дарить ее никому не будет» (Вологодский литератор. 2014. Август. № 4. С. 5). На следующий день В. Малков виделся с Рубцовым на литературном вечере С. Викулова и В. Белова. По его словам, «Н. Рубцов встретил меня с обидой. – „Что же вы хороните меня“ . Речь шла об обложке книги – там его фамилия была напечатана так, как будто вплетена в позвоночник. Вот к чему приводит абстракционизм...» (Там же).

Как отмечает далее подготовивший публикацию этих дневниковых записей В.М. Малкова в газете «Вологодский литератор» В.Н. Бараков, «сохранился отрывок рецензии поэта и журналиста А. Левушкина на сборник Николая Рубцова „Душа хранит“ . На листке – надпись, сделанная рукой поэта: „Лёвшину морду набью“ . «Вероятно, – замечает далее Виктор Николаевич, – Рубцова возмутила фраза, так „оценивающая“ его стихи: „Они призрачны и наивны, в них совершенно нет признаков какого-либо хотя бы небольшого жизненного опыта“» (Вологодский литератор. 2014. Август. № 4. С. 5).

⁴ Более подробно о книге Н. Рубцова «Зеленые цветы» и ее оформлении см.: Вересов Л.Н. «Зеленые цветы» Николая Рубцова [Электронный ресурс]. – URL: http://rubtsov.id.ru/others_2/veresov_17.htm (дата обращения: 30.06.2015).

⁵ Все эскизы воспроизводятся по подлинникам, которые хранятся в архиве автора.

⁶ Записка В.С. Иванова на обороте этюда № 13. Архив С.А.Дмитриева (см. цветную вкладку).

⁷ Там же.

⁸ Там же.